

Воспоминания господина Хо: перед тем как напасть на него, Сун Чжун сжег на столе лист бумаги. Тогда Лу Цы не знал о существовании талисманов молитвы, поэтому не понимал, что это было. Глядя сейчас на происходящее, он внезапно осознал, что тот листок был серебряным талисманом молитвы о снах!

Зачем Сун Чжуну понадобилось сжигать талисман молитвы о снах перед убийством?

О каком сне он молился?

Исполнилась ли его просьба?

Не успел он продолжить размышления, как перед глазами вспыхнул ослепительный белый свет, и ему пришлось крепко зажмуриться.

...

Мгновение спустя.

В Храме Молитвы группа верующих застыла как вкопанная, тупо уставая на алтарь Небесного Наставника, Вершащего Судьбы.

После долгой молчаливой паузы кто-то произнес:

— Мне показалось?

Рядом другой ответил:

— Похоже, нет.

— Там только что было два человека?

— Да.

— А сейчас их нет?

— Да.

Первый дрожащим голосом спросил:

— То... то где люди?

Все, словно пробудившись от тяжелого сна, вздрогнули и с громкими криками кинулись врассыпную:

— При—зра—ки!

Белый свет медленно рассеялся. Лу Цы открыл глаза и обнаружил, что вокруг яркий свет луны, а в воздухе плавают голубоватые огоньки — они вернулись в форт Полумесяца.

— Как мы вернулись? — удивился он.

Он понимал, что белый свет был вызван телепортацией, но разве сжигание талисмана тоже может переносить? В таком случае, если верующие зажгут талисманы дома, они ведь тоже могут попасть прямо в форт Полумесяца?

Цзи Учжоу решил подразнить его:

— Угадай.

Лу Цы подозрительно посмотрел на него, понимая, что тут кроется какая-то хитрость. Он вытащил свою руку из ладони Цзи Учжоу и, немного подумав, вдруг посмотрел на его другую руку.

Цзи Учжоу хитро улыбнулся:

— Так быстро догадался?

С этими словами он поднял руку и раскрыл ладонь — в ней действительно лежал целый нераспечатанный серебряный талисман.

Это было несложно догадаться.

В прошлый раз при телепортации Цзи Учжоу просто сжал талисман в руке, и вспыхнул белый свет. В Храме Молитвы, когда талисман сгорел, белого света не было — он появился только тогда, когда Цзи Учжоу опустил руку. Легко было предположить, что у него в руке остался еще один талисман.

А вот почему этот второй талисман мог перенести их обратно в форт Полумесяца...

— Разве только сожженные талисманы могут переносить? — спросил Лу Цы.

Видя, что мысли его идут в верном направлении, Цзи Учжоу с удовольствием ответил:

— Верно.

Лу Цы кивнул.

Теперь все сходилось.

Раз верующие, сжигая талисманы дома, создают точки передачи, то Цзи Учжоу мог сжечь талисман в форте Полумесяца, сделав его точкой передачи, а затем носить этот уже сожженный талисман с собой как самый удобный инструмент для перемещения.

Лу Цы только об этом подумал, как Цзи Учжоу сунул тот самый талисман ему в руку:

— Держи. Если в будущем заблудишься во время прогулок, то, находясь в пределах Континента людей, сможешь в любой момент вернуться сюда.

Лу Цы уловил главное в его словах — «в пределах Континента людей». Это означало, что Тайная обитель и Терраса Сюаньцзин за пределами континента в этот список не входят. Неудивительно, что во время Великой церемонии Помилования Цзи Учжоу не выбрал телепортацию с помощью талисмана, а отправился на оленьей повозке.

Цзи Учжоу не знал, о чем он думает, и сказал:

— Иди отдохни. Сегодня мы долго гуляли, ты, должно быть, устал.

— Ты не идешь? — спросил Лу Цы.

— У меня есть дела.

Лу Цы вспомнил слова Дун Пин о том, что он ложится спать только в полночь, поэтому больше не стал спрашивать. Он кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Он только подошел к ледяной стене, как Цзи Учжоу вдруг сказал:

— Подожди.

Лу Цы обернулся. Цзи Учжоу сделал несколько шагов к нему, снял с себя халат из журавлиных перьев и набросил на плечи Лу Цы:

— Ну всё, иди.

Вспомнив, как в прошлый раз его уговоры не возымели действия, Лу Цы на этот раз даже не стал спорить и послушно произнес:

— Спасибо.

С этими словами он вышел из ледяного форта и направился к реке.

В маленьком павильоне на ледяном мосту.

Когда Лу Цы вошел, он увидел, что Нань Цяо всё еще сидит в той же позе, что и утром, склонив голову над бумагой. Лу Цы удивился:

— Ты сидишь здесь и пишешь целый день?

Нань Цяо поднял голову:

— Угу.

— Не устал?

— Устал.

— Так почему продолжаешь писать?

— Не закончил.

Лу Цы промолчал. Ему было нечего возразить.

Он понимал, что с этим прямолинейным человеком трудно разговаривать, и не стал больше его отвлекать:

— Тогда продолжай.

— Угу, — ответил Нань Цяо и, ничего не выражая лицом, снова опустил голову и продолжил писать.

Спустившись с моста на берег и обогнув несколько домов, Лу Цы окончательно вышел из поля зрения ледяного форта. Он постепенно замедлил шаг и посмотрел на халат из журавлиных перьев, который был на нем.

Перья, использованные для этого халата, были целыми, с корнями. То есть их не срезали с

духовных журавлей, а вырывали с корнем. А судя по количеству перьев, пошедших на такое одеяние, журавлей пострадало не одна и не две.

Лу Цы тихо вздохнул.

Он не собирался никого осуждать, но на душе было немного тяжело.

Когда он впервые попал в Тайную обитель, его деревянный таз на берег вытащил дух-олень. Учитель дал ему фамилию «Лу» в честь этого события. Возможно, именно поэтому с детства он испытывал особую привязанность и любовь к духовным птицам и зверям обители, они были ему близки.

Позже, когда у него появилась флейта Фулин, он и вовсе почувствовал себя в своей стихии. Казалось, флейта была частью его тела, а ее мелодия — языком, на котором он разговаривал с духовными тварями.

Однако он знал, что большинство учеников относились к этим существам так же, как к домашней скотине и птице. И не будь запрета учителя, многие из них давно были бы съедены.

Лу Цы не имел права требовать от других любви к тому, что любил сам, и не мог запретить им пренебрегать тем, что было ему дорого. Но глядя на этот халат из журавлиных перьев, он чувствовал некоторый дискомфорт.

Проходя по извилистому мостику через пруд, Лу Цы издали услышал смех и вскоре увидел старшего ученика Лу Яньшу в компании нескольких других человек. Они шли навстречу, о чем-то оживленно болтая и смеясь.

Ученики тоже заметили Лу Цы, их глаза загорелись, и они ускорили шаг, почти побежав навстречу.

— Младший учитель, почему вы здесь? — спросил Лу Яньшу.

Лу Цы не ожидал, что это обращение так легко слетит с его языка, и улыбнулся:

— Просто прогуливаюсь.

Те посмотрели в сторону, откуда он пришел:

— Вы были на реке Зеркальной Луны?

Только сейчас Лу Цы узнал, что у реки есть название, и кивнул:

— Угу.

Лу Яньшу тут же показал злорадную ухмылку:

— Вас сразу же остановил управляющий Нань?

Лу Цы подумал: «Значит, этот маленький павильон и впрямь был "караульным постом"».

Однако объяснять, что его не остановили, было бы слишком долго. Да и сам он не понимал, почему Цзи Учжоу сделал для него исключение, разрешив вход в запретные места. Поэтому он решил промолчать и вместо этого спросил:

— А где у вас во дворце содержат духовных журавлей?

— Духовных журавлей? — юноши переглянулись, явно сбитые с толку.

Лу Яньшу удивленно спросил:

— У нас во дворце нет духовных журавлей. Эти животные вымерли десять лет назад. Вы, наверное, имели в виду духовных оленей?

Лу Цы опешил:

— Вымерли?

Он посмотрел на халат из журавлиных перьев:

— Тогда что это за халат?

Лу Яньшу вдруг понял:

— О, вы про это! Я когда-то спрашивал у учителя, и он сказал, что этот халат старше самого Дворца бессмертных, он появился очень давно.

Лу Цы не помнил, чтобы у Цзи Учжоу до его отъезда с острова был такой халат. А вымирание журавлей, скорее всего, произошло из-за той самой эпидемии. Выходит, этот халат появился после отъезда Цзи Учжоу, но до разрушения Тайной обители?

— Младший учитель, вы возвращаетесь в павильон Юйлу? — Лу Яньшу прервал его мысли.

Лу Цы кивнул. Лу Яньшу снова подшутил:

— Учитель, только не заблудитесь, ладно? Вы знаете дорогу? Может, нам провести вас?

Лу Цы с улыбкой покачал головой, обменялся с ними еще парой фраз и продолжил путь к павильону Юйлу.

Случайная встреча с тем молодым человеком, который пытался с ним заговорить, всё еще не давала ему покоя. А тут еще в Храме Молитвы он вспомнил, как Сун Чжун сжег талисман молитвы о снах в комнате в борделе. Казалось бы, эти события никак не связаны, но Лу Цы смутно чувствовал, что где-то в глубине таится неразгаданная связь.

<http://bllate.org/book/16826/1565320>